

Dikar

Call Number: 2006 Folio S61

Creator: Vereshchagina, V. A. Sinitsyn, IA

Date: 1906

Publisher: IA. Sinitsyn

Subjects: Russian wit and humor.

Political satire, Russian.

Caricatures and cartoons.

Periodicals --Russia --Saint Petersburg

Russia --History --Revolution, 1905-1907

Genres: Illustrations

Drawings

Political cartoons

Physical Description: 8 p.

col. ill.

36 cm.

Volume/Enumeration: no.1(1906)

Rights: More about permissions and copyright

We welcome any additional information you might have. If you know more about an image on our website or if you are the copyright owner and believe we have not properly attributed your work, please contact us.

Exhibition Note: Russian Graphic Art and the Revolution of 1905

Collection: Beinecke Library

Source Digital image/tiff

Format:

[A record for this resource appears in Orbis, the Yale University catalog](#)

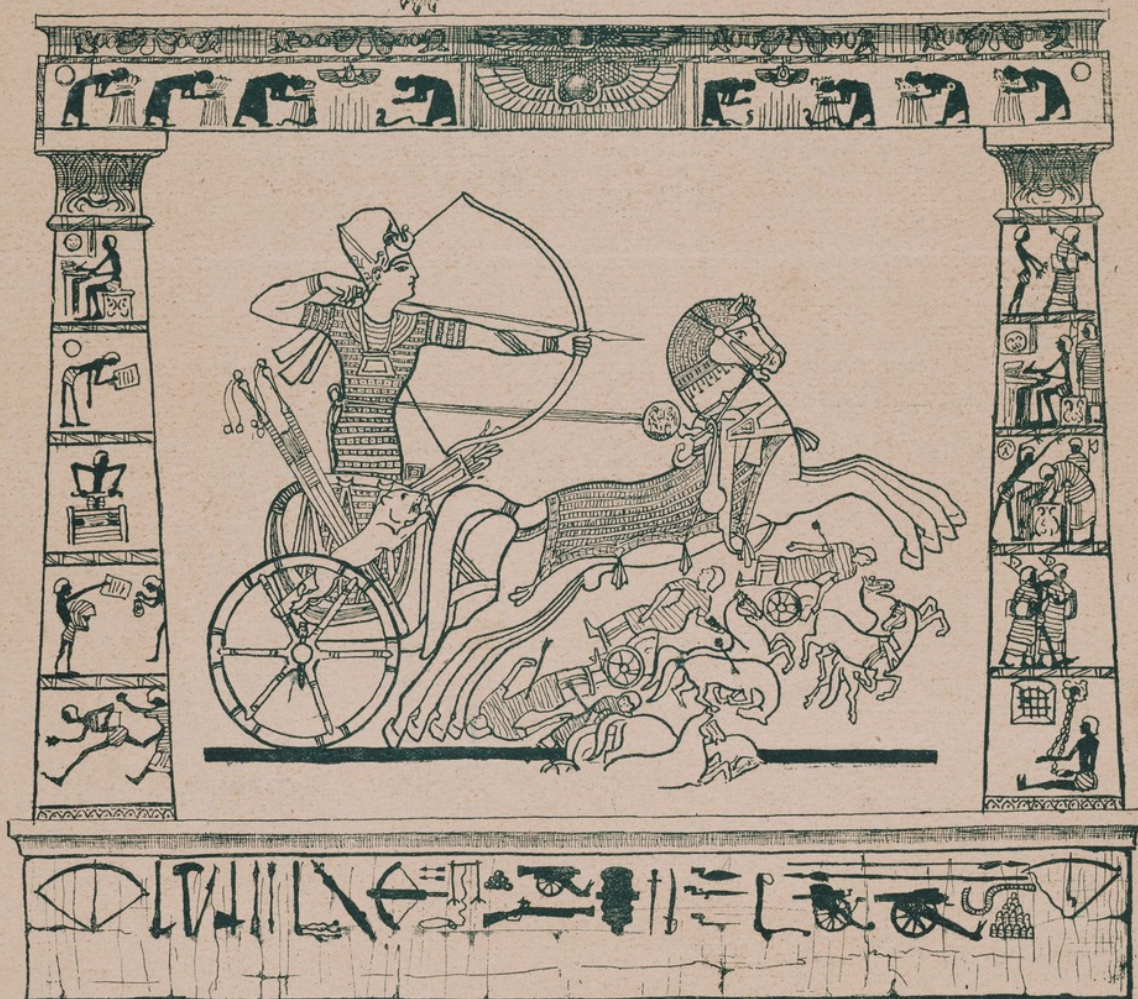
[Beinecke Library Permissions and Copyright notice](#)

[Click here to begin looking at the images!](#)

Цѣна 10 к., съ пересылкой 12 к.

1906 г.

ЖИЗНЬ.

Жизнь—это греза прекрасная,
Счастье, любовь и свобода
Жизнь—это шутка ужасная,
Стоны и голод народа...
Жизнь—это слезы кровавые,
Клич безобразный насилия,
Цепи тяжёлые, ржавые,
Юныя, смелыя крылья!..
Жизнь—города полоненные,
Павших святых могилы...
Нивы до тла разорённые...
Свётлizza, новья сила...
Жизнь—это тьма безсходная,
Факель потухший сознания...
Жизнь—это воля народная,
Гимн въ честь борьбы и страдания!

Veta.

ТѢНИ.

Свѣтлою ночью на бѣломъ снѣгу
Капли кровавыя я стерегу.
Ярко горятъ онѣ въ блескѣ луны,
— Дѣти страданья родной стороны!

Тише! Надъ бѣдной заснувшей землей
Тѣни погибшихъ витають со мной:
Спать уложилъ ихъ предатель свинець,
Но на главахъ ихъ побѣдный вѣнецъ,
Очи не здѣшнимъ восторгомъ полны,
Грезятся имъ лучезарныя сны!

Факель мой блещетъ кровавымъ ог-
немъ,
Сила таится великая въ немъ—
Онъ зажигаетъ пожаромъ сердца,
Въ битву со тьмою вестъ до конца!

творенія, которое я поставилъ энигра-
фомъ для своихъ записокъ?

А эти яркие строки: „Рѣжьте, братцы, рѣжьте, рѣжьте... осторожнѣй“?.. (Гыть, къ чему только... „осторожнѣй“).

Но, весьма вѣроятно, въ разсказѣ этомъ ты нашелъ „нѣчто бюрократическое“ и постарался забыть его.

Напомню тебѣ содержаніе, тѣмъ болѣе, что достовѣрная исторія сія таинственными нитями рока связана съ моею собственной судьбой...

Помыслив ли, как приятель автора разрядил десятков мучивших его строкъ въ уши доврчливыхъ студентовъ, и какъ вся аудиторія, пропитавшись елеемъ звучныхъ строкъ, завопила: «Рѣжьте братцы, рѣжьте, рѣжьте осторожнѣй, рѣжьте, передъ вами пассажиръ до-рожный!»

В числе этих студентов был мой предок, Томас Минрогримэн. С той минуты, когда он впервые произнес: „Кондуктор, отправляясь в путь“... и. т. д. судьба ему удивительно благоприятствовала.

У него была невѣста, богобоязненная и скромная, но безъ малѣйшаго приданнаго мистѣ; и когда послѣ знаменатель-

Шли они смѣло и гордо за мной,
Пали... и капли ихъ крови живой
Свѣтлою ночью, на бѣломъ снѣгу
Въ блескѣ луны стерегу!

Чу! завывают шакалы въ лѣсу.
 Прочь! я волшебный мой факель несу!
 Крадутся волки лѣсною тропой...
 Не прикаснетесь нечистой стопой:
 Я ихъ покой стерегу
 Здѣсь на кровавомъ лугу!

Veta.

Предѣлъ досягаемости.

Воевода морской
Послѣ битвы Тверской
Намъ словечко оставилъ въ подарокъ.
Мы подарокъ возьмемъ
И во славу споемъ
Адмиральскихъ bons mots и ремарокъ.
Бой горячій кипѣлъ,
Что ни шагъ, то прицѣлъ...
И Москва за чертой узнаваемости.
Адмиралъ доносилъ:
Я ъ ихъ больше скосилъ,
По ушлѣ...

Намъ свободы даны,
(И Россіи сыны
Испытали ужъ ихъ осязаемости)
Показались вдали,
Но пугливо ушли
Впятеромъ...

За предѣлъ досягаемости.

Голодь страшный * идеть
И чуму къ намъ ведеть
(Ужъ въ границахъ она познаваемости).
Рядъ разумѣйшихъ мѣръ
Приметь мудрый премьеръ.
И чума...

За чертой досягаемости

ной лекціи дѣдъ мой вошелъ въ ея комнату, она была удивлена страннымъ выраженіемъ его глазъ и спросила: „Томасъ, другъ мой, почему вы на меня такъ странно смотрите?“

Дядя мутно взглянул на нее и, наступив на хвост ея собачки, дико завопил: «Рёжьте, братцы, рёжьте.. о! рёжьте!..»

Собачка завизжала, миссь упала въ обморокъ, и предполагавшійся бракъ, къ счастью, разстроился.

Сначала мои прабабушка и прадедушка подумывали отправить сына в пансион, где джентльмены помещаются в отдельные апартаменты с мягкими стульями, но так как свое: «Решите!», он произносил с каждым днем все более и более выразительно и с полным сознанием собственного достоинства, то семейным советом было решено, что сыночку дда прыется по ту сторону океана, и что ему вполне приличествует занять видный административный пост в Росии.

Такъ какъ его постоянная фраза имѣла непосредственное отношеніе къ министерству путей сообщенія, то съ

Ну, а если страна
Пробудилась от сна
Въ красотѣ молодой обновляемости?
Вѣдь едва-ль, господа,
Вамъ удасть тогда
Ускользнуть...

За предѣлъ досягаемости.

Кайскій.

Обновленіе.

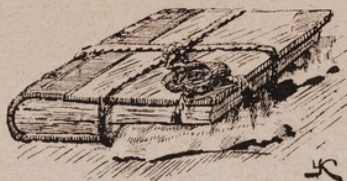
«Въ Таврическомъ дворцѣ обновленіе фресокъ и живописи приходится къ концу».

(Изъ газетъ).

Блестящихъ „свободъ“ арабески
Они показали вдали
И стали... отдѣлывать фрески
Во славу свободной земли...
Ахъ, крики насилія рѣзки!..
Отрядовъ „карательныхъ“ рой!..
За то обновленія фрески,
О чемъ же кричать, милый мой!

Притча.

Былъ человѣкъ одинъ не знатенъ, не
умень,
Въ сенатѣ мирно стулъ просиживалъ
казенный
Но вдругъ превыше всѣхъ собратій воз-
несенъ.
„Что значить этотъ сонъ?“ воскликнулъ
пораженный.
И самъ не знаетъ онъ, зачѣмъ на верхъ
попалъ
И почему „портфель“ въ рукахъ его
случился..
Но нѣкій человѣкъ тогда ему сказалъ:
„Другъ мой! ты во время съ министромъ
породнился!“

Ну, и прекрасно!

На мотивъ изъ Курочкина.

Да, ужъ за тысячу лѣтъ
Перешагнула Россія,
Правда, свободы въ ней нѣтъ,
Есть лишь Суворинъ-витія,
Смѣло гремѣлъ „Пулеметъ“,
„Зритиль“ подшучивалъ страшно..
Стало быть пресса цвѣтеть—
Ну, и прекрасно!

* * *

Но почему—не понять—
Будь „Пулеметомъ“, „Мортирой“
Выкупъ стараются взять,
Иль награждаютъ „квартирой“?
Тысячи вьсь „Пулеметъ“,
Вновь подъ замкомъ... Безопасно!
А государству доходъ—
Ну, и прекрасно!

* * *

Право собраній дано,
А депутаты подъ прессомъ—
Изъ-за рѣшетки давно
Скромно слѣдятъ за прогрессомъ..
Но правовой вѣдь статутъ?
Такъ поступать самовластно!
А пепеки живутъ—
Ну, и прекрасно!

Я—нѣ.

Меншикову.

Тебя Іудой окрестилъ
Народъ честной повсюду
Ты этого не заслужилъ—
Жаль бѣднаго Іуду!
Іуда разъ продалъ Христа
И тотчасъ удавился,
Ты продаешь его „съ листа“
И гордь—не устыдился!

Юный политикъ.

„Аль взаправду тятка?
„Не пойму никакъ,—
„Баялъ въ церкви батька:
„Нутренній, моль, врагъ,
„Завелся въ Рассеи,
„Англичанка, что-ль,
„Али кто хитрѣе
„Забрался отколь?“
Правду всю, кормилецъ,
Батька говоритъ,
Енъ и не японецъ
А народъ мутитъ!—
„Тятка, а изроду
„Чай, въ Рассеи тьма?“
— Эй, пошелъ ты въ воду!
Не твою ума,
Ну, и тьма... Чаво же?—
„Стало Енъ большой?“
— Прочь пошелъ, негоже
Толковать съ тобой!—
„Знать, Енъ отъ народа
„Смѣлъ, ажъ всѣхъ мутитъ!
„(Звать Его „Слобода“,
„Митрій говоритъ),
„Гдѣ ступилъ, такъ, баить,
„Станетъ тамъ свѣтло;
„Пѣсни людъ играетъ,
„Богатѣй село.
„А исправникъ... натко!—
„Передъ Нимъ, какъ листъ“!..
— Караулъ! Ванятка!
Ахъ, ты, сицилистъ!—

Фомичъ.

помощью вліятельныхъ тетюшекъ по ту
сторону океана дѣды мой занялъ постъ
начальника тяги, и хотя онъ былъ еще
молодъ и не зналъ русскаго языка, но
очень быстро освоился съ своимъ но-
вымъ положеніемъ, объявилъ себя, болѣе
русскимъ (Russian), чѣмъ „эти рус-
скія свиньи“, и прибавилъ къ нашей фа-
миліи русское „овъ“ (съ теченіемъ же вре-
мени и иностранное „э“ беспокоило
дѣда, и получился—Минрогримановъ).

А когда онъ произносилъ по словамъ
свое „кон-дук-торъ“!.. оно звучало соли-
дно и начальнически вѣско. Русифи-
кація его закончилась блестящимъ аккор-
домъ женитбы на истинно-русской
миль, принесшей ему, кромѣ своей осо-
бы, не одинъ десятокъ тысячъ пріятно
хрустѣвшихъ ассигнацій.

Дѣды мой благополучно умеръ, завѣ-
щавъ моему отцу кругленькій капиталъ
и солидное служебное положеніе. Отецъ
мой пошелъ еще дальше по служебной
лѣстницѣ, во это не мѣшало ему со-
хранить нашу фамильную черту въ
полной неприкосновенности, и онъ уже
чисто русскимъ языкомъ произносилъ:
Кондукторъ! и прибавлялъ къ нему
нерѣдко чисто русское же „мер-р-завецъ“!..

Я росъ бойкимъ, многообѣщающимъ
мальчикомъ и съ дѣтскихъ лѣтъ уже
мечталъ о военной карьерѣ, почему
отецъ нерѣдко водилъ меня на мѣстную
бойню, „чтобы, какъ онъ выражался, за-
калить духъ и консервировать душу бу-
дущаго воина“. Время шло и почти
неожиданно для самого себя я почувство-
валъ на своей губѣ первый пухъ и вѣ-
стѣ съ нимъ получилъ право именовать-
ся „вашимъ благородіемъ“ и бить мо-
его денщика—(удивительная дубиня!)
по его вахладкой физиономіи.

Нашъ фамильный девизъ выручалъ
меня всюду: иногда его превосходитель-
ство генералъ Захихватовъ во время
пріятнаго соігѣе, начальнически-друже-
любно подмигнувъ мнѣ, говорилъ:

„А ну, господинъ поручикъ, эта-
кое... знаете... оживляющее общество
ство“!

И я, почтительно вытянувшись, на-
чиналъ:

„Рѣжьте, братцы, рѣжьте!“—Старай-
тесъ, молодой человѣкъ похвальный, весь-
ма похвальный чувствъ!—благодарюно
произносилъ его превосходительство, и
лицо его прояснялось снисходительной
улыбкой...

О, золотые дни моей молодости! О,
первый мой выѣздъ „на усмирненіе“!
Какое великолѣпіе нестись на боевомъ
конѣ и такъ молодецки гикнуть: „Рѣж-
те, братцы, рѣжьте!“ Однако, мелкія
„дѣла“ мало меня удовлетворяли, но
тутъ грянуло то, что дерзкіе писакъ
окрестили „русской революціей“... На-
чалось, увы, съ вѣдомства, къ которому
отецъ мой имѣлъ такое близкое прико-
сновеніе... Забастовки... бредъ о совер-
шенно ненужныхъ „свободахъ“, и на-
конецъ любезные принципы твердой
власти.

Въ одинъ изъ печальныхъ бредово-
свободныхъ дней родитель мой призвалъ
меня и сказалъ:

„Другъ мой, кажется, тово... пора
мнѣ на покой—это одно, что осталось
сдѣлать теперь истинно-русскимъ лю-
дямъ. Помни, сынъ мой, нашъ девизъ,
который всѣхъ насъ вывелъ на вѣрную
дорогу, но я полагаю, что по тепереш-
нимъ временамъ его нужно нѣсколько
измѣнить. Подумай, другъ мой, въ то
время, когда кучка злонамѣренныхъ
агитаторовъ устраиваетъ забастовки и
революціи, говорить о... кондукторахъ!
О кондукторахъ, когда крамола, воору-

Пригрѣлись..

ИСКУШЕНИЕ С. ВИТТЕ.

Рѣка.

Радостно играя и звеня всіми струйками, безъ отдыха неслась впередъ смѣлая рѣка. А на берегу, боязливо цѣпляясь узловатыми корнями за песчаный обрывъ, доживала свои дни старый дубъ.

„Послушай, остановись на мизуту!“ зашепестилъ онъ листьями: „Зачѣмъ ты подтачиваешь мои корни, легкомысленная рѣка? Я давно стою здѣсь, очень давно... Тогда тебя еще не было, а на твои мѣстѣ вѣжилось прекрасное ласковое болото. Какъ красиво убрано оно было зеленой, мягкой тиной, а старый камышъ такъ хорошо наиввлялъ:

„Сните, сладкій сонъ...

„Сните... сонъ... сонъ...

Въ болотѣ жили умныя и благонамѣренныя лягушки. Онѣ съ сознаниемъ долга набивали желудки комарами и, грѣясь на солнышкѣ, прыгали между своими корнями... „Не правда ли, какъ онъ величественъ, старый дубъ!“ говорила одна;—кв!—сочувственно подтверждала другая.

И я впитывала корнями пріятную сырость и крѣпило мое тѣло, одѣвая все большей и большей тѣнью ласковое болото.

Ахъ, какъ хороши были эти дни!.. но вотъ появилась ты, гдѣ то совсѣмъ близко у моихъ корней малымъ, незамѣтнымъ ручейкомъ...

Ты и тогда суетливо и легкомысленно кричала: „Впередъ! впередъ!“ и, запыляясь о камни, разрывала мой надежный песокъ.

А потомъ... (О, проклятое время!) ты стала большой и сильной рѣкой. Ты со злобой ударяешь въ берегъ и обнажаешь мои корни... Но, послушай, вѣдь мы еще можемъ пола-

дить и заключить договоръ, неспокойная рѣка! Вспомни, я когда то осѣняла твои волны надежной тѣнью, чтобы ихъ не высушили коварные лучи... (Ты ихъ бойся, молодая рѣка—они несутъ гибель!)

Я не давалъ разойтись твоимъ безумнымъ силамъ, вѣдь ты потопила бы все кругомъ. За это ты должна быть мнѣ благодарна!“

— Ха-ха-ха! старый, гнилой дубъ!—зазвенѣли молодые струйки, „ха-ха-ха!“ задрожала передливатымъ смѣхомъ каждая капелька:

— Мы любимъ солнце, мы знаемъ солнце... Оно зоветъ насъ туда, туда къ вѣчному морю, гдѣ оно родится... Впередъ! впередъ!

И шаловливыя волны ударили о берегъ, и скрипѣлъ и качался старый дубъ...

Напрасно хватились за песокъ его узловатые корни, рѣка подтачивала ихъ... Да они, вѣдь, были и гнилы!

Veta.

Дукарскія пожеланія.

К.-Д.-тамъ.

Избирательныхъ шаровъ,
Сотни три профессоровъ,
А „Народную Свободу“
Предоставьте-ка народу.

Пе-пе-пе-камъ.

Вамъ желаемъ для почина
Поскорѣ „выбрать“ Мина.
Не проспайте управскихъ миссий
И побольше подкомиссий.

Графу.

Вамъ узнать, что папуасовъ
Нѣтъ въ Россіи—есть Дубасовъ,
И „спасенія“ секретъ
Сохранить десятокъ лѣтъ.

живишься фонаремъ и флагомъ стрѣлочника, дерзко разгуливаетъ по землѣ русской!.. Отецъ мой прослезился: „А, потому, я думаю, оставивъ общую тему, измѣнить нашъ девизъ сообразно современности. Какъ ты находишь? Онъ досталъ изъ кармана листокъ бумаги и прочелъ:

Девизъ рода Минрогримановыхъ.

Подковникъ, отправляясь въ путь,
Не рѣжъ повстанцевъ какъ-нибудь,
Рѣжъ ихъ заботливой рукой—
Латышъ или русскій недругъ твой.
(Хоръ) Рѣжьте, братцы, рѣжьте,
Бейте энергичнѣй,
Рѣжьте передъ нами
Матерьялъ привычный!
Трое красныхъ—въ ходъ нагайка,
Десять... или! и не зѣвай-ка!
Сто—скорѣе пулеметь,
Бей! и паша верхъ возьметъ!
Рѣжьте, братцы, рѣжьте!.. и т. д.

Я обнялъ моего дорогаго родителя и поклонялся всегда слѣдовать священнымъ завітамъ, начертаннымъ имъ...

Современная басня.

Иванъ Петровъ изъ Баку убѣжалъ;
Полиція его искала пеустанно.
Петровъ Прокотъ въ Ригѣ проживалъ
И въ Баку отродясь не бывалъ.
Къ нему ночной порой явились „гости“... странно!

И рылись до самаго утра;
Хотя и не сыскали ни пера.
Но... все жъ безъ лишннихъ словъ
Онъ „водворенъ“... За что?—За то, что онъ
Петровъ.
Пли.

Изъ записокъ напуганнаго обывателя.

I.

Въ столицѣ угрюмой, ночью порою
Напуганный „житель“ сидитъ
И дремлетъ, качаясь; но въ чуткой
Дремотѣ
Все ждетъ, что звонокъ зазвенитъ.
И снится ему, что въ томъ краѣ далекомъ,
Гдѣ Лихо гадушки жуеютъ,
Другой обыватель, Терентій Барвинокъ,
Жандармскаго обыска ждетъ.

II.

Кто онъ?

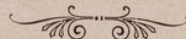
Онъ гремитъ и мчится,
Я дрожу, блѣднѣю...
Что тутъ приключится?
Въ ухо или въ шею?
Завизжитъ нагайка...
Можетъ не обидитъ?...
Скачетъ сѣрый заякъ,
А куда—не видать!

Последняя новость.

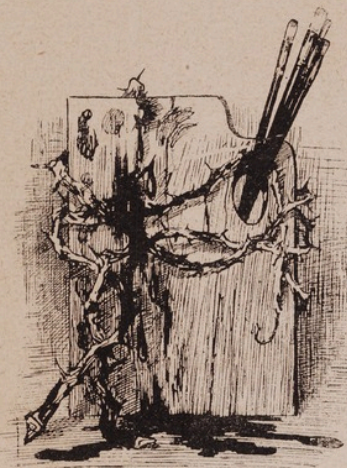
Меншиковъ разсердился на графа
Витте и обозвалъ его социаль-демократомъ.

Старый.

Скромное признание одного культурного органа социальной сатиры.

Дали мы міру не мало:
Наше сердитое жало
Может слона уложить!
Соображеніем быстры,
Что намъ чины и министры —
Скучно о нихъ говорить!
Стройная наша сатира
Разомъ охватитъ полъ-міра...
Да, преклоняйтесь предъ нами —
Мы... съ именами!

Шепчетъ свѣжо и комично
Теффи про „елку“ и „мamu“
О. Я. (Скиталецъ) трагично
Острую выложилъ д'аму.
(Вѣдной princessе достается!..)
Въ струнку „Листики“ передъ нами!
Забастовать вамъ придется —
Мы... съ именами!

Купринъ намъ далъ сочиненье
Въ тысячу строкъ полновѣсныхъ.
Ну, выступайте въ сраженье
Сотни „Листковъ“ безызвѣстныхъ!

Да, молодая сатира
Вмигъ овладѣетъ умами,
И завоюемъ полъ-міра —
Мы... съ именами!

Сообщилъ Флагъ.

Письмо Пермскаго союза „русскихъ людей“ къ архіерею.

Милостивъ, отче нашъ, буди!
Истинно-русскіе люди
Низко челомъ тебѣ бьютъ.
Воззри на буйное стадо,
Выведи души изъ ада...
Какъ! И отцы возстаютъ:
За отпѣванье, крестины
Не собираютъ полтины
(Признакъ, ей Богу, плохой!)

— Плачутъ у насъ патриоты:
„Намъ и громить нѣтъ охоты,
Батяка не кличетъ на бой!“
На прихожанъ не доносятъ
И за вѣнчанье не просятъ
Деньги впередъ. Ну, дѣла!
Свѣтскія книжки читаютъ,
Даже кружки посѣщаютъ...
Отче, спаси насъ отъ зла!

Списалъ Климъ.

Крамолы въ корридорѣ или рука Всевышняго отечества спасла.

Въ корридорѣ реальнаго
училища въ г. Екатерино-
славѣ произошла дѣтская
манifestация. Въ резуль-
татѣ по требованію гене-
рала-губернатора, совѣтъ
уволилъ 16 воспитанни-
ковъ...

(Молва).

Въ реальномъ великая смута...
Въ директорской мысли сумбуръ...
Довоситъ начальству; и круто
Рѣшилъ поступить помпадуръ.

Стянувши кушакъ, какъ свивальникъ,
Казакѣвъ взявъ добрый нарядъ,
Въ реальное фдетъ начальникъ,
За нимъ скорострѣльные въ рядъ...

Вошла молодецкая свора —
Отъ топота полъ задрожалъ.
Директоръ во тѣмѣ корридора
За ухо „крамолу“ держать.

Крамольникъ пищать, холодѣя:
Къ нему подошелъ помпадуръ:
„Вамъ лучше сознаться скорѣе,“
Онъ молвилъ настойчивъ и хмуръ,
„Теченьямъ“ велѣнымъ въ угоду
„Не терпимъ преступнаго зла!“
— Я... сказку, какъ мышку-свободу
— Реакція-кошка взяла —...
Слова поминутно глотая,
Лепечетъ смущенный малышъ.
„Довольно!“ глазами сверкая,
Промолвилъ блистательный шипъ.
„А это?“ — Онъ съ флагомъ попался,
Директоръ любезно сказалъ,
— Вотъ этотъ въ хору отличался,
— А тотъ на „борьбу“ призывать —
Привыкъ генералъ куралесить,
И чуть черезъ край не хватилъ,
Воскликнувъ, забывшись: „повѣсить!“
Директора даже смутилъ.
Но скоро, поднявъ эпюлеты,
Махнувъ генеральской рукой
И давъ предписанье совѣту,
Исшелъ укротитель домой.

И шлетъ генералу посланье
Послушный и скромный совѣтъ:
„Мы шесть осудили въ изгнанье,
Исполнивши мудрый заветъ“.
Но воинъ не сдался горячій,
И внемлетъ послушная рать:
„Я вашей поставилъ задачей
Шестнадцати преступныхъ убраться!“

Рѣшивъ въ дорогомъ единены
Россію избавить отъ бѣды,
„Да будетъ!“ въ большемъ умиленіи
Воскликнулъ почтенный совѣтъ.

Плебсъ.

Изъ неизданныхъ афоризмовъ и замѣтокъ Прутковыхъ дѣда и внука

1. Будучи гражданиномъ правового государства российскаго, бди! и о загробной жизни помышляй неустанно.
2. Смотри въ корень!.. но... объ усиленной охранѣ памяти!

Же все о политикѣ.

Нѣкоторая любезная персона кавалера своего во время контроданса весьма хладнокровно спросила: „Государь мой, скажи мнѣ, какое сходство и разницу между плодомъ садовымъ и народомъ российский полагашь?“

На что хитроумецъ сей ни мало не смятеннымъ, но нарочито постояннымъ голосомъ отвѣтствовалъ: — Сударыня! плодъ садовый собираютъ, да созрѣвъ, садовникъ помышляетъ. Народъ же российский до созрѣванія не токмо не допускаютъ, но сугубо его отъ онаго охраняютъ. Сходство же полагаю: и плодъ садовый и народъ российский по созрѣванію въ ящикъ закупорить тѣшатся!

На сіе молодая и любезная особа съ превеликимъ огнемъ воскликнула: „Для чего я съ этимъ демократомъ разговаривала!“

Телеграммы.

Отъ собственныхъ корреспондентовъ.

Изъ Иркутска. По слухамъ нашъ помпадуръ, отправляясь на прогулку, одѣваетъ непроницаемый ватный набрюшникъ, такъ какъ мѣстный барометръ общественныхъ настроеній часто подверженъ угрожающимъ колебаніямъ. Почтенный генералъ чувствуетъ нѣкоторое головное разстройство; слѣдствіемъ чего и явилось обязательное постановленіе: „Лица, отправляющіеся на западъ, должны имѣть свидѣтельства о благонадежности.“

— На одномъ изъ маскарадовъ нѣкое домино разгуливало въ головномъ уборѣ, въ видѣ кукиша съ надписью „свобода“. Дерзкій кукишъ доставленъ въ мѣстную тюрьму, а носитель онаго успѣлъ скрыться. Властями ведется энергичные розыски.

Астрахань. Пепенки думаютъ издавать газету „Астраханская селедка“. Направленіе съ душкомъ.

Хроника.

Реформа. По почину министерства путей сообщенія въ Россіи предполагаютъ постепенно и мирно ввести западно-европейскіе порядки:

Взамѣнъ железнодорожныхъ союзовъ, совершенно ненужныхъ мирно настроен-

Докторъ: Болѣзнь развивается нормально. Наступаетъ кризисъ.

нымъ рабочимъ, на всѣхъ дорогахъ съ осени 1906 года будетъ введено *счисленіе времени по Европейскому счету.*

Вокзалы железнодорожныхъ станцій будутъ перекрашены въ зеленый цвѣтъ—многообещающій цвѣтъ надежды!

Благодарные рабочіе, не дожидаясь осени, уже готовятъ адресъ поочтительному начальству.

— По слухамъ среди инженеро-в Путиловскаго завода эпидемически (?) свирѣпствуетъ *Varices haemorrhoidales.* Причина—чрезмѣрная кабинетная работа по составленію „фальшивочныхъ“ списковъ рабочихъ. Начальство довольно. Всѣ довольны. „Союзъ“ краснѣетъ...

Миръ праху твоему Алексѣй Степановичъ Молчалинъ!

Вынужденное послѣсловіе.

Нашъ новорожденный „Дикарь“ по примѣру дикарей бывшихъ и сущихъ потерпѣлъ, вкусивъ плодовъ „цивилизациі: Въ тотъ моментъ, когда онъ долженъ былъ явиться въ свѣтъ пришли „джентльмены“ и весьма выразительно заявили— „Статья 21 пунктъ такой-то...“ Разсуждать не приходилось... И потому косвенное страдательное лицо, нашъ „Дикарь“, засѣлъ въ типографіи и выходитъ съ опозданіемъ.

Редакторъ-Издатель Я. Синицынъ.

Отъ Редакціи.

Литературный матеріалъ просить доставлять съ подписью и адресомъ автора.

Возвращеніе не принятыхъ рукописей не обязательно. Рукописи безъ обозначенія гонорара оплачиваются по усмотрѣнію редакціи.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по понед., средамъ и пятн., отъ 7—8 ч. вѣч., кромѣ праздниковъ.

Журналъ будетъ выходить въ краскахъ одинъ разъ въ недѣлю въ 8 страницъ альбомнаго формата, съ рисунками. Временный адресъ редакціи: Пушкинская 10, кв. 143.

Редакція

Спб. Коммерческая Типо-Литографія М. Виленчика, Литейн. 58.